

чел.; но по отдельным губерниям отношение колеблется: в Олонецкой губернии один представитель приходится на 122,634 чел., а в губернии Ставропольской — один на 293,253 чел. 412 членов Государственной Думы будут избраны выборщиками, число которых на той же территории составляет 5,831+1,760 городских — 7,591, причем на каждую губернию число выборщиков не пропорционально численности населения каждой губернии: так, в Олонецкой губернии один выборщик приходится на 7,358 чел., в Киевской — на 15,891 чел., в Петербургской — на 44,676.

Если бы для всех местностей были приняты тот масштаб, какой установлен для наименее населенных губерний, то число членов Государственной Думы увеличилось бы более, чем втрое, а число выборщиков по отдельным губерниям возросло бы как минимум в шесть раз. Причины такого неравномерного распределения выборщиков и представителей по отдельным губерниям Европейской России не поддаются объяснению на основании готовых цифр Положения о выборах.

Неравномерность распределения представителей обнаруживается и с другой точки зрения. На 5,831 выборщика — 43 процента упадет на крестьян, 34 проц. на земледельцев и 23 проц. на горожан. Между тем, в Европейской России насчитывается 87,5 проц. крестьян и 12,5 проц. прочих сословий. Таким образом, оказывается, что число крестьянских выборщиков уменьшено более, чем втрое против того числа, какое соответствовало бы отношению количества крестьян к общему количеству населения, тогда как число выборщиков от прочих групп населения увеличено в 4½ раза. Кроме того, минимум представителей крестьянских интересов определен в закон: по одному представителю от каждой губернии, следовательно от 51 губернии в Государственной Думе будут засидеть 51 представитель крестьян из крестьянской же среды, и от переизбытка в положении городов 28 городских представителей; таким образом, представителей, избираемых всеми группами губернских собраний, оказывается 333. Установление точного минимального числа крестьянских представителей может быть объяснено двояким образом: или существует опасение, что без установления минимума представителей-крестьян, в Государственную Думу крестьяне и вовсе не попали бы, или участие крестьян в обсуждении государственных дел представляется опасным, и эта опасность и побуждала ограничить число крестьянских представителей, голоса которых затеряются в общей массе голосов интеллигентных представителей. Вбросе допустить первое объяснение. Представители так называемой интеллигентной преобладали бы стать монополией выражения народных интересов и едва ли допустили бы в Государственную думу крестьян, настроение которых вообще не соответствует радикальной шумихе по преимуществу городского населения. Интеллигенция при благосклонном бездействии вла-

стей в течение последнего полугодия успела организовать в различные союзы, представляющие уже готовые кадры для выборной агитации; крестьянство таких союзов не имеет, и призывание к крестьянам права быть членами Государственной Думы легко могло бы остаться только на бумаге, если бы Положение не установило неуклонного минимума для представительства крестьянских интересов. Став на эту точку зрения, нельзя не пожалеть, что минимум этот так низок. Теперь минимальное число крестьян в Думе составит всего лишь 1/3 всех членов; между тем, крестьяне составляют раз больше, чем прочие сословия, и выходит, что в Государственной Думе число крестьянских и некрестьянских представителей находится как раз в отношении обратно пропорциональном общему количеству крестьянского и некрестьянского сословий. Первые выборы не могут окончиться благоприятно для крестьян: это новое, организация у крестьян отсутствует и, несмотря на большой политический смысл, крестьяне, в силу отсутствия организации, вынужденны были бы уступить пред интеллигенцией. Говорят, что крестьяне имеют абсолютно большее число голосов в избирательных собраниях, и что благодаря этому они могут оказывать сильное влияние на направление дела в Думе. Но самый порядок избрания представителей легко может привести к тому, что в Думе число крестьянских представителей не окажется соответствующим проценту крестьян в составе населения.

Процентное отношение крестьянских выборщиков к общему числу выборщиков не соответствует процентному отношению сельских обывателей к прочим сословиям, которая располагают все вместе и большинством выборщиков и большинством числом представителей в Государственной Думе, а именно на 2,532 волевых и станичных выборщиков приходится 1,945 выборщиков от земледельцев и 1,354 — выборщиков городского ценза, вместе 3,299. Впрочем, в 15 губерниях, а именно в Архангельской, Астраханской, Вологодской, Воронежской, Вятской, в Области Войска Донского, Казанской, Курской, Олонецкой, Оренбургской, Пензенской, Самарской, Ставропольской, Тамбовской и Уфимской, крестьяне имеют больше выборщиков, чем все остальные группы вместе взятые. Если в перечисленных губерниях пройдут только крестьянские представители, то обязательное число такосты — 51 — придется увеличить на 117 представителей от названных губерний, и тогда в Государственной Думе может оказаться 168 крестьянских представителей против 244 представителей из прочих сословий. Во всяком случае крестьяне не будут иметь преобладания в Думе, за то, по всей вероятности, они будут составлять компактную массу, числом своих голосов способную дать перевес тому или иному мнению.

В трех Юго-Западных губерниях соотношение между выборщиками по группам и избираемыми ими представителями выражается следующими цифрами:

Губерния	Число избирателей	От крестьян	От земледельцев	От горожан	Общее количество избирателей	Число членов Думы
Киевская губ.	225	80	74	71	3,575,457	15 + 1 от К. Киева
Подольская губ.	195	82	76	37	3,026,802	2,437,736
Волынская губ.	195	69	86	40	3,008,800	2,241,062
	615	231	236	148	9,611,059	7,447,280
						41 + 1

Таким образом, если в первых двух губерниях крестьяне и имеют большинство голосов по сравнению с каждой из остальных групп выборщиков, то во всем крае, благодаря высокому числу выборщиков от земледельцев в Волынской губернии, число крестьянских выборщиков меньше, чем число земледельческих выборщиков. В общем получается, что один крестьянский выборщик приходится на 32,394 крестьян, а один выборщик из двух остальных групп приходится всего на 5,634 некрестьян; между тем, если бы число выборщиков по группам было пропорционально численному составу представленных ими групп, то на 615 выборщиков пришлось бы на 231 крестьянский выборщик, а 477, а на все остальные группы на 384, а всего лишь 138. При установленном в Положении соотношении между числом выборщиков и числом представителей в Государственную Думу выбрано было больше 3 обязательных крестьянских представителей. Если все остальные 39 оказались избранными от земледельческой и городской групп, то крестьяне будут представлены в Думе весьма недостаточно, а именно крестьяне дадут только 7 проц. всего числа представителей Юго-Западного края при 93 проц. представителей от других групп, тогда как пропорционально сословным группам населения крестьяне должны были бы иметь 76 проц. представителей при 14 проц. от прочих сословий.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

29 августа (11 сентября) президент Лубо присутствовал на маневрах французской армии. Во время устроенного по этому случаю завтрака военный министр Берто произнес речь, в которой благодарил президента за проявленный интерес к маневрам, прибавив, что президент имеет случай убедиться в образцовости нашей армии, несущей в ее руководстве, мужестве и выносливости солдат. Это доказывает, что во Франции все сознательно относится к своему военному долгу и радостно его исполняет. В заключение министр выразил уверенность, что иностранные офицеры сохранят самое приятное воспоминание о своем пребывании на маневрах.

В ответе президент Лубо поднял тему о монархии и представителях правительства, пришедших приглашение на маневры. В продолжение 30 альта, продолжая охотиться, республика окружает армию своей заботливостью и, несмотря на временные затруднения, не щадит труд и не останавливается перед жертвами с целью обеспечить ее боевую готовность и могущество. Армия, к которой принадлежит все имущество Франции, знает это и своей дисциплиной и доверием к своим руководителям доказывает, что республика может на нее рассчитывать, но

дальше, что вы сдаете ей честь постыть ее когда нибудь, когда у вас не будет в виду ничего, кроме интереса. Ах, Боже мой, графиня, какая у вас очаровательная гостиница! Позвольте мне осмотреть ее, чтобы немного поучиться и познать искусство с французским вкусом. Французы в Кандалла! И упрямая она посещать ее в Буаде, где живут почти все мои подруги, а теперь и сама не уехала бы отсюда. Если бы только была счастлива получить позволение парадно посетить вас.

На этот маленький комментарий, в котором не слышалось ни одной фальшивой ноты, последовал любезный ответ, какого он и заслуживал. Глаза графини де Листеро были широко раскрыты: если бы у нее была дочь, она была бы точно так же одета в блонднейшее платье, с таким же муроминг, кушаком, пуговицами, такой же красивой лентой вокруг талии, такой же красивой шляпкой, такие же лакированные башмачки и черные чулки.

—Этот роскошный костюм, конечно, из Парижа? — спросила графиня.

—О, вы сдаете ему слишком много чести!

Узавать было написано из Берлина, но не всякую правду можно сказать, особенно французам; однако, молодой девушке пришлось так признаться, что она провела несколько месяцев в гимназии в Саксонии; затем она переменила тему разговора.

—Я знаю, графиня, что вы обожаете цветы.

Благодаря Дмитрию она знала еще много другое, например, что у графини есть сын, «такой красивый», что стоит ему поглядеть на какую-нибудь вещь, и та становится прекрасной, но Салат-огам, знавший насущно все переговоры Армии — страны, особенно богатой говорами — это раз повторил своей единственной насущности.

—Знай все, но пусть другие думают, будто ты ничего не знаешь.

Поэтому она так и удалялась, не сдвигая даже шага на существование Листеро-о-о-о.

В кант ее жалала-лохотило, оставшиеся бездомные своих парочку, буфки, крепованы, рубашки и санки бархатных, шитых серебром жалованья, которые оставала неприкрытой боковую часть рубашки на груди. Легким прижком она коснулась из лодки, одна всколыхнула шаткое суденышко. Губернатор, все время отрывавший рит, с грехом попомню, покатывался на прибре. Когда лодка отдалась, ученица обратилась к ней на именинном языке:

«Идет время постоять за неприкосновенность французских предков и честь нации. Офицеры и солдаты равно преданы исполнению общего долга, а их уважение к закону и верность присяги внушают им полное доверие. Агитация, лихорадка не проникающая в самую плоть армии, не может поколебать этих качеств, и было бы неслаженным оскорблением предполагать, что в рядах армии есть люди способные забыть свой долг и посягнуть на неприкосновенность и целостность. Это является всем, как, господа, и потому в стремлении заслужить доверие нации и правительства вы безмерно исполняете свой тяжелый долг. Но теперь наша задача становится еще более сложной, так как сокращение срока военной службы для некоторых частей требует больше быстрой и энергичной работы для их технического и нравственного образования, чем до сих пор. Мы слышим хорошо известные слова: «Искренне и усердие французских офицеров, чтобы усилиться в том, что и после сокращения срока военной службы армия наша останется той же, что была до сих пор: грозной силой на защиту права и гаранта мира. В заключение президент Лубо поднял бокал за честь французской армии, сужившей заслужить полное доверие нации».

Землетрясение в Италии. Пострадавшая от страшного бедствия Калабрия заслуживает в Италии название «страны землетрясений». С конца XVII столетия и до 1783 г. она пережила 25 землетрясений. Последнее из них, наиболее губительное, произошло 28 февраля 1783 года, было и самым ужасным. Калабрия почти не прекращала в продолжение 100 секунд, причем под развалинами было потребовано более 32,000 человек. 28 марта того же года землетрясение повторилось с еще большей силой. Разрушились бездна пагоццата, дома, поля и леса, от которых не осталось и следа. В других местах из-под земли вырвались тысячи трупов, углубившихся под предостерегающей катастрофы. Вторично предать их земле удалось лишь через несколько месяцев, потому что земля опустела, население разбегалось в разные стороны, и никому было об этом позабыть. Подземная вода огромными фонтанами вывалилась на поверхность и образовала 50 больших и 165 маленьких озер. Лорд Гамилтон и историк Ботта не считали число жертв этой катастрофы в 40,000 человек, а всматривались в сдвиги земной поверхности 25,000. В продолжение 4 альта земля не могла успокоиться и сотворила по временам от подземных ударов; по дорогам в родине переселилась в жителях страх смерти, в первый момент побуждая их искать убежища в других местах. Через несколько месяцев они стали уже возвращаться на родные пещеры и строить новые города и селения, несмотря на неоднократные предостережения со стороны таинственных сил природы.

В 1840, 1854, 1870 и 1894 г. г. землетрясения возобновились, а непосредственно сейчас бедственное положение населения было страшным эпидемическим болем. С тех пор дома стали строить по новой системе, настолько действительной, что выстроены по этой системе здания

—Ну, Мина, теперь можете говорить, сколько думаете угодю.

—Еще бы! — сказала Мина с кислой миной — теперь вы уж не боитесь, как бы не разстроила перловы графини?

—Какое же, не трудно угадать вперед, что у неа слышном мало вкуса, чтобы одобрить наш агент; но, как говорить отцу, «если придем в город, где мода требует, чтобы пальто надевалось криво, надеть и ты свою так?»

—Ах, что за дитя! Живи вы в Нью-Йорке, у вас была бы шансы сдаться в один прекрасный день императрицей.

—Ну что ж! И для вас это было бы чудом.

—Для меня — может быть, но для Агони Хаварья?

В эту минуту блестящий, как золото, мидный кроу уже запылал колымо приоткрытыми и цветастым вопросом так и остался без ответа.

Ветерок графини де Листеро рассказывала сыну интересную новость; она передавала ему каждое слово Варту Салат-огам и рассказывала почти в восторженных похвалах ее красоте, уму и манерам.

—А обо мне она не говорит?

—Ничего, и мы правота такая сдержанность при первом свидании.

Жант, не особенно примыкая оставаться незамеченным женщинами, рыбак в дум, что Варту Салат-огам просто «о-о-о-о».

Когда три дня спустя мать предложила ему вместе отправиться к соседям, он наудачу и попросил забрать его от этой чести. Графиня де Листеро думала поавалять его рассказом о своем визите; но он слышал ее рассказы, как будто не хот.

Не смотря на все это, Жант особенно долго отакала в тот вечер на балкон, с сигарой, повернувшись теперь уже спиной к своим соседям в гармон. Он смотрел на огни в окнах виллы, откуда доносясь непонятная музыка, которую слыть так страстный, сильный голос. Скоро между слабо освещенными колоннами замескали кинь то нежные силуэты, пооты к дымным отблескам кинь и поада по Босфору, направился в город; Жант раздался усмешкой покус одного фески.

—Меня прижалось ухаживать за своей невестой; она пела для него — слышишь от, поминай лачани.

Дурное настроение духа еще не покинуло его, когда он отправился спать. На другой день утром графиня де Листеро собралась ехать к Перу на пароход, отходящему в полдень девятю;

вс без исполнения уцалал в последней катастрофе.

Причины землетрясения до сих пор еще невыяснены: одни видят их в извержении вулкана Стромболи, повышенной деятельности этих, другие в впадине Луны или третичной формации долин, находящихся под самым давлением гранитных масс. Во всяком случае, для человечества было бы большим благодеянием изобретение средства предупреждать подобные катастрофы.

Корреспонденты иностранных газет продолжают описывать все ужасы землетрясения в Калабрии. Наме путь, пишет один из них, ведет среди зеленых зарослей живописными горами, быстрыми ручьями и цветущими долинами. Мы идем около часу, но не видим Трипары; деревня исчезла бесследно, и на месте ее является вырытое погребальное поле, усеянное камнями. Из всего ее населения оставалось чудом спасено всего 3 детей.

Точно такую же картину мрачного опустошения представляли еще 34 селения Калабрии. 60,000 человек остались без крова в полной нищете. Исколечко тысяч раненых лежат в палатах и бараках, многие из них в безнадешном состоянии. Здоровые не знают, как прожиться. Шедро раздаваемой милостыни недостаточно, чтобы помочь даже будущим из жертв катастрофы. Бургомистры рассчитывают, что правительство предоставит им заем на постройку домов и церквей. О переселении селений в более безопасные места нечего думать, потому что население так прижато к своей родине, что и теперь, когда опасность еще не вполне миновала, оно пристало уже к распорядку развала с целью запастись годным кирпичем и камнем для предстоящих построек.

Подземные толчки все еще продолжают. В нашем присутствии новый сильный, но короткий удар поднал спящих людей. Все с воплями выбегают на улицу и устремляются к церкви, где епископ с молитвой благословляет возмущенный народ. Администрация Оланда и Драпи по телефону умоляет о помощи, так как телефон сотрясения почвы разрушил все постройки, поврежденные первым землетрясением.

Наводнение в долине Янцзе причинило большому опустошению. Индее и его притоки выступили из берегов и большая часть Шанхая залита водой. Вода поднималась так быстро, что в низко расположенной местности между Вуангонь и Шанхаем утонуло много китайцев. Оставшиеся в живых терпят сильную нужду. Исколечко китайцев, отбравших водой от Шанхая, умерли вследствие недостатка в сытных припасах. В городе Шанхай вода достигла во многих местах высоты пяти футов. Английский и американский участки, находившиеся в восточной части Соскоха, поаминали Венецию. Английское консульство могло поддерживать сообщение с правительственным бюро только с помощью лодок. Именное и японское консульства, находившиеся у реки, сильно пострадали. Итальянцы сообщали с остальными городами также на лодках. Очаг первого очага служил пристанью. Итальянцы прекратили всевозможные порты эмиграции, и севин и керосин являлись единственными способами освещения. Сотни фирм потеряли такие большие убытки, что некоторые из них, может быть, совсем больше не удастся оправиться.

В востановку в Аравии. Английские газеты сообщают следующие известия о подавлении арабского востания: разрушать в Сауд каменные здания, митяники собирались очистить город, но были окружены 30,000 турецких войск. Турки почти уничтожили вооруженные силы арабов и взяли

на нем же отправлялся на службу и е сын. Когда они оаивались чай на балконе и с легкой завистью смотрели на пароход Салат-огам, тоже собиравшийся в путь, странные маневры этого крошечного судна пораили их до такой степени, что Жант всколыхнул:

—Должно быть, у них испортилась машина.

Но скоро, однако, он убавился, что пароходик направляется против течения к их алу. Варту, скрытый до сих пор под теином, одним прыжком отутился на ступеньках их дачи и была уже на балконе, прежде чем Листеро успел привести в исполнение свое намерение убавить — так по крайней мере он сказал потом матери.

—Нависте, что и так вторгаюсь — сказала молодой девушке, не зная Жант и его покаяния, полного достоинства: — Упала нас на балконе в шпальки и вспоминаю, что вы говорили вчера о нашем проекте съездить в город; и сама отправилась туда же и, если вы разрешите, мы с отцом доведем вас.

—Вы так очаровательно любезны, mademoiselle, оказывая внимание мне, старухе!

И охотно приняла ее наше предложение, если бы была одна; но у меня есть спутник — позволю вам его представить — мой сын. Ваш пароходик слышиток мал, чтобы вывезти так много народа.

Бронь молодой девушки подлилась; ее удивленный вид, додумав, даже черевурловко размысливший, назвала «мораль».

—Как! у вас есть сын?

Чтобы назвать ее, Жант обратился к ней таким тоном, как говорил с малелькой девочкой:

—Очень рад познакомиться с m-lle Варту, и он первый противу ее руку; она дотронулась до неа кончиками пальцев и перчаткой и проговорила тоном, который размы осадил его:

—По французски для друзей я — Роза, monsieur.

И, обратившись к графини, она прибавила:

—Вы увидите, что один отличный пассажир не потонет нашего пароходика.

Исколечко минут спустя, пароходик уже летел на всех парусах, подгоняемый сильным течением из Черного моря. Музыка, поаминавшая, вози разговор, вытискала каждое слово с осторожностью, шипавшей из их заминого положения. Роза говорила с графиней о музыке. Губернаторка припала свою «Zeitung» и читала «Friede», забавляясь в то же время наблюдениями над глазами Жант, который, разговаривая с отцом, частично по

в палке ина, вожа востания; они намеревались разрушить все арабские города, находившиеся в окрестностях Сауд. Турецкий пароход привез в Хеджаду 2,000 человек турецкого войска и большое количество военного материала и продовольствия, а потом отправился в «Наманд», где принял войска и лошадей с турецкого транспортного судна, которое сдо на мели у берега.

Союз массонов с социалистами. По поводу съезда массонов в Париж «Gazeta Narod» пишет: Тесный союз между французами-массонами и социалистами не только выскел теперь, но и широко рекламируется. Союз этот существует во всей Европе, не исключая Галиции и Царства Польского. Многие, сообщает «Slovo Polsk», даже не хотят верить в существование массонов, особенно среди поляков. Действительно, исколечко дитю тому назвав французов-массонов нило среди поляков немого членом. Была одна полянская лодка во Львов, где исколечко почти дитювали евреи, и одна тайная массонская лодка в Варшаве, незначительное число членом которых пользовались своим массонством в целях карьеры. Развитие массонства среди поляков началось с 1885 года, после съезда в Брюссель, во время которого главные руководители массонства согласились на некоторые уступки и разрывали придают массонской пропаганде патристический характер. «Slovo Polskie» уверяет, что беспорядки, вызванные в Царстве Польском, являются делом массонства, связанного союза с социалистами.

В Дании посещение британского флота вызывает комментари, достойные внимания уже потому, что незадолго до него датские воды посетил германский эскадр, что естественно дало повод для сравнений и всевозможных соображений относительно отношения страны к своим влиятельным державам. Отношениями к Германии и Англии счерпывается почти вся политика Дании. Англия представляет рынок для сбыта продуктов датской промышленности, а значение Германской империи достаточно объясняется ее близким соседством. Итй ничто удивительного, задержав по этому поводу «Berl. Tagebl.», в руководящей статье, что Дания, исключая из коаперта великих держав, должна неуспешно заботиться о приобретении и сохранении благополучия Англия и Германии. Вопрос об официальном объяснении с одной из этих держав до сих пор еще не обсуждался в Копенгагене. Но неопределенность, характеризующая за последние время положение Европы, пробудила в Дании сознание необходимости искать себе защитника в одной из этих держав. Возникшие недавно планы относительно Балтийского моря, хотя и сильно преувеличенные, нечестно, все-таки побуждали датских политиков думать о возможности помощи восточных сил в борьбе с германскими силами.

Англия или Германия? вот вопрос, относительно которого некоторые органы датской печати заняли уже вполне определенное положение. Консервативная «Christ. Tagebl.», пользующаяся известными значениями даже за границей, за последние недели рассказывает в продолжение британскому могуществу и рекомендует Данию искать покровительства Альбиона. Радикальный свободомыслящий орган «Politiken» в этой отношении вполне раздвигает митие враждебного лагера. Датский комментатор Пенке-Кетт превозносит в этой газете либерализм Англия, благодаря которому Дания, пользуясь ее защитой, может востать остаться свободной и независимой. Гораздо более известный литературный критик Георг Брандес вполне раздвигает это мнение; его не пугает даже перспектива превращения Дании в британскую колонию. В Лондон не преминул принять

ошибки устремлял выгоды вытеснить его на дочь, как она сообщила потом своей ученице.

Двадцатиминутный переах, повидимому, успокоил разоблаченного красавца: он предложил руку прекрасной общице, поамога ей сойти на берег, и сказал:

—Mlle Салат-огам, которую друзья зовут Розой, вероятно, итвет еще какое нибудь переходное имя для людей, желающих ступить в число ее друзей?

—Они должны сами найти его — отакала она, первый раз позволив ему загнать в губы ее черные глаза.

—А когда найдут?

—То придет сказать его мн.

—Хорошо, и приду сегодня вечером, если у вас не будет гостей.

—У меня не будет гостей, — обидела она, поамотрев на него еще раз.

Част суета Агони Хаварья получила коротенькую записку следующего содержания:

«Мой матери недоволен; не приаажайте сегодня».

—Хорошо, — сказала он посылком, не обинуя на мой мааиного признания коаеи.

Он находил свою нестыку коаистительной, но жила на ней из честолюбия; и, конечно, у него не было недостатка в выбор развлечений на этот вечер.

В качестве серьезного дипломата, знающего истинную плку каждой ноты, Жант сообщал своему шефу о происшествиях этого утра, умоляя, разумеется, о своем коротком разговоре с Розой. Поааиниш, повидимому, сильно заинтересовался.

—Неужели Салат-огам-ей вант сосед? Да вы для нас просто находка! Поухаживайте за ним, милая мой, хорошенько поухаживайте! До сих пор он все услаждал из моих рук. В разговор, между прочим, скажите ему все, что сказали бы его августейшему поааеителю, но больше, ни меньше, — строго мнше. Может быть уверен, этот поааеителю уже знает в данную минуту, что один из моих секретарей вхал-соедил на пароходь его прекрасного суги.

Вернувшись в свой алу, Жант сообщал матери об этом разговоре, и добрый женщина даже разговаривала от радости при мысли, что молодой дипломат стал «находкой».

—Не поити ли тебе сегодня же к нашим соседкам? — поаааала она ему.

—Пожалуй, это будет благодарно, — согласился Жант.

И, неуступая официальной вежливости, он ушел на свою поаоку с целью переодеться. (Прод. сдт.)

ЧЕМОДАНЪ ДИПЛОМАТА.

(С французского).

Léon de Tinsau.

Продолжение *)

III.

Едва ли найдется турист, который проажа найдет мило маленькой бухты Кондаль, не поаала бы проаала «визит», которая одним своим присутствием компрометирует живописную мистичность; в самом деле, своей новизной она слышом рзвнх патит выдвигается в ряду истх этих деревенских домов какого то темного, тусклого пята, поливающего от времени вла, может быть, вышедшего такни из под писти мадура.

С пюточкой поая и сравнительно богатая вила семейства Салат-огам так-же ржет глаза среди пейзажа аляского берега, как ржет глаза аляское домино среди вавящих вь проищесх кающихся. Оаивать ее было бы лишнее: ее модель, лишь слегка измненную сообразно условиям каната, можно видеть на любой берегу, где привааированный каает население земного шара дышит свнжим воздухом или воображает, что дышит им: та-же красная крыша, та-же loccia, подставляющая вту с моря рад коаопит, та-же алящина, спускающаяся к морю, тот же сдт, видющийся из-за ршетки, та-же зеленая жалюзи, та-же обилие аляшек. Это вила, которая на всхх аляшек обозначается одним и тем же значением.

Мать и сын Листеро частично проажили виллу Салат-огам, главным образом, в начал своего пребывания в Кондаль, когда их дух их еще не сглаждало восторженное впечатление от мистического поаарата окрестностей; но три недели, проведенные в этой деревне, где не было ни души, говорившей на их родном языке, ничего, что раздвигало бы их привычки, сдлаало их мнше строими к этому окоау цивилизации, цивилизующему ит, так сказать, о них самих. Салат-огам уж не казался больше «находкой» из художественного мнра; он превратился в «поаитий» типик жителя востока, правда, краснел и итйшало всего одну жену, пившего вино, йшаго с помощью вины, до все же жителя востока и даже оааренного душой благополучия сугаи. Тм же мнше, поае соседь они значат для них так-же мало, как и все остальные соседи, живущие по правую и по лвую сторону их алу. Однако, в виду того, что ар-

*) См. «Киевлянин» № 248.

